

Ульмасова З.

ТРАДИЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ЕЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Z. Ulmasova

TRADITIONAL HISTORIOGRAPHY AND ITS LITERARY MEANING

УДК: 82.09.79

Автор статьи подчеркивает, что повествовательная персидско-таджикская проза как яркое проявление народного мышления является дополнительным источником для реалистической исторической прозы. Пути и особенности развития исторического романа в литературе периода государственной независимости Таджикистана - больше связана с героическими романами повествовательной прозы.

Другой нитью связи исторических романов с повествовательной прозой является описание стран и городов как места происшествя исторических социальных событий.

В заключении автор отмечает, что повествовательная проза является одним из важнейших источников возникновения и развития таджикской реалистической прозы, в том числе исторических романов. Большинство произведений повествовательной прозы имели связь с жизнью народа, отражали нравственные и социальные проблемы.

Ключевые слова: художественная литература, повествовательная проза, исторический роман, историография.

The author of the article emphasizes that narrative Persian and Tajik prose as a bright demonstration of people's thinking is an additional source for realistic historical prose. The ways and peculiarities of the historical novel development in literature in the period of state independence of Tajikistan more connect with heroic novels of narrative prose.

The other thread of connection the historical novels and narrative prose is the description of the countries and cities as the places where historical and social events take place.

In conclusion the author emphasizes that the narrative prose is one of the important sources of emergence and development of Tajik narrative prose including historical novels. The majority of works of narrative prose has connection with the life of the people, reflected moral and social problems.

Key words: fiction, narrative prose, Persian and Tajik prose, historical novel, historiography

Повествовательная персидско-таджикская проза как яркое проявление народного мышления является дополнительным источником для реалистической исторической прозы.

Сейчас очень трудно определить историю возникновения повествовательной прозы. Однако на основе языка, манеры изложения и вкрапленных в повествование поэтических отрывков из творчества классиков персидско-таджикской поэзии можно предположить, что она возникла и получила дальнейшее развитие в средние века. В эволюцию и совершенствование повествовательной прозы большой вклад внесли народные сказители. Они с высоким мастерством передавали интересные образцы повествовательной прозы на улицах и

базарах, в чайханах, на постоянных дворах и в других общественных местах, добавляли к ним некоторые отрывки собственного сочинения, сокращали или редактировали текст. Некоторые образцы народных романов, которые называют также дастанами, получили известность по именам сказителей. Об этом свидетельствуют «Дороб-наме» Абу Тахира Тарсуси (XI в.) и «Дороб-наме» Бегами (XIV-XV вв.). Но в целом учёные единодушны в том, что корни народных произведений неизвестных авторов «в большинстве случаев восходят к очень древним временам, а может быть, уходят и в доисламские века» [8, 11].

Российский литературовед Джахонгир Дорри исследовал приключенческие повествовательные XVIII-XIX веков [3].

Джахонгир Дорри правильно отмечает что «Темы религиозного характера популярны в персидской исторической прозе. Романы, сюжет которых заимствуется из истории мусульманства, книги о многочисленных пророках и имамах всегда были наиболее многотиражными изданиями в Иране. Современных иранских писателей, разрабатывающих религиозно историческую тематику, нельзя назвать первопроходцами в этой обширной области литературы: в прошлом в стране существовали разного рода устные и письменные пересказы, литературные обработки, хикаяты и дастаны, рассказывавшие в основном о деяниях пророков. Однако ввиду необходимости соблюдения религиозной этики авторы литературных произведений не могли творчески подойти к выбранным темам. Они скорее занимались декларативными прославлением своих героев и их действий. Вопрос об уровне художественности такого рода произведений даже не может рассматриваться» [4, 379].

На основе научных исследований можно сделать вывод, что иранская проза возникла в древнюю, доисламскую эпоху и просуществовала до XIX века, обогащаясь как по форме, так и по содержанию. В первом томе «Истории таджикской советской литературы» подчеркивается, что «одним из важнейших источников таджикской советской прозы является прошлая персидско-таджикская проза, развивавшаяся с IX века до начала XX столетия. Повествовательную (народную) и оригинальную прозу прошлых столетий, различную по тематике, содержанию и стилю, можно разделить на четыре группы: художественные произведения, имеющие эпические особенности; художественные произведения назидательного характера; произведения, имеющие критическое содержание и просветительскую сущность, и наконец, географическую, истори-

ческую и другую литературу с художественными элементами» [6, 190].

Пути и особенности развития исторического романа в литературе периода государственной независимости Таджикистана - больше связана с героическими романами повествовательной прозы. Ибо героические романы отличаются широко масштабностью, сложностью сюжета, большим количеством персонажей и событий. Герои таких произведений народного романа совершают многочисленные героические поступки, проявляют мужество, военное искусство и самоотверженность в борьбе против врагов шаха и его державы. Такие особенности наблюдаются и в исторических романах.

Если в произведениях С. Айни и других писателей нового времени важнейшие качества героев в соответствии с принципами реализма очень отчетливо формируются в процессе их деятельности, труда и борьбы, то в произведениях повествовательной прозы характер и черты героя формируются и проявляются постепенно. Например, Самак, Шаголи Пилзур - герои «Дороб-наме» - меняются постепенно.

Несомненно, что повествовательная проза является одним из предпосылок развития современной таджикской прозы. Известный русский литературовед советской эпохи В.В. Кожинов утверждает, что «Начало романа кроется в устном творчестве народных масс» [5, 100]. Несмотря на это, в использовании его традиции необходимо соблюдать меру. Одним из важнейших моментов, свидетельствующих о связях исторических романов нашего времени с «народными романами», является отражение образов видных личностей общества.

Новое поколение писателей, приступивших к сочинению исторических романов в период государственной независимости Таджикистана, проявляет в использовании повествовательной прозы творческий подход и большое мастерство. Если в таджикской советской литературе образы исторических личностей - Муканны и Темурмалика - создал С.Айни в своих научно-литературных очерках, то в новое время, в период отмены цензуры и наступления свободы слова, развития национального самосознания и исторического мышления, положительными героями и примерами достойными подражания, стали не только Абу Муслим и Муканна, Спитамен и Шерак, то есть вожди и предводители народных восстаний и освободительного движения, но и образы царей и эмиров - Кира Великого, Исмаила Самани, Мунтасира. И хотя в повествовательной прозе образы Абу Муслима, Хатама Тая, Самака, Дороба и других отражены при помощи преувеличения и гиперболы, они послужили предпосылкой на пути создания образов исторических личностей, таких, как Исмаил Самани, Наср, Мунтасир, Кир Великий... в исторических романах периода национальной независимости Таджикистана. Возьмем, например, повесть о Бахроме Гуре, приведенную в «Истории Табари». Он был царем

Аджама, сильным, смелым и ловким человеком. Оставил управление страной своему визирю Мехру Нарси и отправился путешествовать в Индию. «И известили о нем царя Индии, что прибыл из Аджама всадник с прекрасным ликом и высоким станом, подобно которому в стрельбе и отваге, мужестве и силе мы не видели» [2, 515].

Бахром Гур является умным, отважным, сильным человеком, который нанёс поражение могущественным врагам царя Индии и удостоился великого уважения и почестей. Народ уже в те времена слагал о Бахроме песни. Исмаил Самани - тоже человек такого типа, который рассудительностью, героизмом и умением подавил своих врагов и укрепил основы Саманидского государства. Народ в лице Исмаила видел Бахрома.

Юсуфджон Ахмад-заде в романе «Семь видений» умело и творчески использует произведения повествовательной прозы и их героев, деятельность исторических героев, основоположника зороастрийской религии, священную книгу Авеста, предводителей народных восстаний Абуमुслима и Муканны.

Как и Бахром, Абу Муслим, Муканна и другие герои повествовательных романов и повестей, герои исторических романов «Стена Хорасана» Мухаммадзама Солеха, «Семь видений» Ю.Ахмад-заде, «Восход солнца» Туйчи Мирзода Рашти, эмир Исмаил и герои романа Барота Абдурахмона «Кир Великий» имеют тесную связь с народом.

В исторических романах чувствуется также влияние поэтики повествовательной прозы.

Другой нитью связи исторических романов с повествовательной прозой является описание стран и городов как места происшествий исторических социальных событий. Чем больше событий и разных персонажей охватывает сюжет исторических романов, тем шире география таких произведений. Чем реальнее изображается время и место в произведениях повествовательной прозы и исторических романах, тем больше проявляется в них реализм. Если сказители в действительности были знакомы с городами и странами, описываемыми в ходе изложения событий, они в своих сказаниях отражали их конкретные черты. Академик В.В. Бартольд в своей статье, посвященной топографии Мерва, уточнил некоторые моменты с помощью «Абу Муслимнаме» [7, 322]. Данная книга была им использована также в качестве важного источника в другом его исследовании под названием «Персидский шуубизм и современная наука», когда он говорит о расширении Мервских базаров [1, 363].

В некоторых произведениях повествовательной прозы упоминаются такие известные города и страны, как Бухара, Самарканд, Армения, Ирак, Алеппо, Йемен, Аден, Хорасан, Хорезм, Китай, Индия, Рим и другие. В ходе путешествия полностью раскрывается характер и нрав героев.

Исторические романы имеют обширную географию: от Бухары и Самарканда до Хорезма и

арабских городов и стран, от Согда и Хатлона до Индии и Китая, от Греции до Ирана и Бадахшана. В них иногда сжато, иногда подробно описываются природные пейзажи, горы и реки, народные обычаи и традиции, десятки городов, областей и стран, куда ступает нога героев произведений Сорбона, Ато Хамдама и Леонида Чигрина, Мухаммадзамона Солеха, Юсуфджона Ахмад-заде, Барота Абдурахмона, Туйчи Мирзода Рашти и других. В каждом из этих мест проявляются благородные качества и черты характера героев. Если на берегах Джейхуна и в городе Тироze мы наблюдаем проявление полководческого искусства и доблести эмира Исмаила («Стена Хорасана»), то в Табаристане и Гургане обнаруживаются его справедливость, его умение вести беседу с населением в мечетях. После покорения Рея он спешит навестить известного ученого – врача и философа Закариё Рази, долго беседует с ним.

В романе Ато Хамдама и Леонида Чигрина «Шелковый путь» описываются встречи и беседы китайского посла с местным населением и его предводителями (в качестве путешественника и дипломата), в другом же романе указанных авторов он выступает в качестве советника Александра Македонского.

Таким образом, повествовательная проза является одним из важнейших источников возникновения и развития таджикской реалистической прозы, в том числе исторических романов. Большинство произведений повествовательной прозы имели связь с жизнью народа, отражали нравственные и социаль-

ные проблемы.

В исторических романах эпохи национальной независимости Таджикистана также находят отражение масштабные проблемы. Создание и укрепление национального государства ираноязычных народов, борьба против иностранных завоевателей, расширение международных связей, создание образа народа – борца и его предводителей, таких, как Исмаил Самани, Кир Великий, Спитамен и другие, считаются важнейшими проблемами, показывающими духовную связь современных исторических романов с повествовательной прозой.

Литература:

1. Айни С. Полное собрание сочинений: в 15т. / Садриддин Айни [составители К.Айни, Р. Хади-заде]. – Душанбе: Таджгосиздат. 1963, – 11т.
2. Бал’ами. История Табари: в. 2 т. [с предис. и коммент. М.Умарова, Ф. Бобоева]. – Тегеран: Замон, 1380.- 1 т.
3. Дорри Дж. Героические образы в иранских народных дастанах: сборник статей/Дж.Дорри. – Душанбе: Таджикский государственный университет, 1966.– С. 60.
4. История персидской литературы XIX – XX веков. – М.: Восточная литература, 1999. – 535 с.
5. Кожин В. Роман – эпос нового времени / В.Кожин. – М.: Наука, 1964.
6. Маниязов А. История таджикской советской литературы: Проза 30 г. / Маниязов А., Шукуров М., Хусейн-заде Ш. – в 6 т. – Душанбе: Дониш, 1978. – 2 т.
7. Салимов Ю. Памятник жизни: в 3т / Ю. Салимов. – Худжанд: Нури маърифат, 2003. – 1т.
8. Семёнов А.А. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР: в 2 т. / А.А. Семёнов – Ташкент: Академии наук Уз. ССР, 1954. – 2 т.

Рецензент: д.филол.н., профессор Ходжаева М.Ю.